

«Игорь, я в тебя верю, будь!»

(автографы на книгах из библиотеки И. М. Шакинко)

Счастливы и благополучны судьбы тех библиотек, которые сохраняются как мемориальные или где-то (в музее? библиотеке? в архиве?) как часть личной коллекции. Об библиотеке историка-краеведа, редактора Средне-Уральского книжного издательства Игоря Михайловича Шакинко (1930—1993), её составе, размерах, её изюминке говорить поздно; как целостное собрание она уже не существует. Причины далеко не простые и однозначные. Редкие издания проданы в букинистическом магазине, краеведческие — через Белинку попали в область, часть «растворилась» в фондах Научной библиотеки УрГУ; другую, значительную по числу названий, с удовольствием взяли библиотеки системы ГУИНА (Главного управления системы наказаний). Кое-что из книжного богатства Игоря Михайловича — один из лучших образцов русской мемуаристики «Рассказы бабушки» (М., 1989)*, «Гражданин Тобольска» В. Н. Уткова (Свердловск, 1979) и др. — можно было видеть на помойке, так распорядились (уму непостижимо!) молодые квартиранты. Книги с автографами (кому предпочтительнее, инскриптами) сохраняются (пока!) в домашней библиотеке Людмилы Александровны, жены И. М. Шакинко.

Небольшая коллекция, около 40 изданий, представляет интерес не только как память о близком человеке, но и как одно из свидетельств литературной жизни Урала, культуры нашего города. Преобладают дарственные надписи уральских авторов, писателей и краеведов. Свои книги вручали «с надеждой на взаимность» Б. Марьев, «с поклоном и любовью» А. Филиппович, «с наилучшими пожеланиями» В. Крапивин, «с глубоким уважением» А. Малахов. Кстати, автографы А. Малахова самые ранние (1965, 1967) из выявленных. А на титульном листе справочника «Улицы Свердловска» (1969) значится: «Дорогому “Шакинке” от одного из составителей. Пользуясь — не заблудитесь. С уважением Р. Рабинович. 8 января 1970 г. г. Свердловск». В коллекции есть автографы со словами благодарности дарителей: «Игорю Михайловичу Шакинко — с глубокой признательностью за отзывчивость и товарищескую помощь от автора. Вера Кетлинская. 29/ХІ-73» — на книге «Мужество» (М., 1972) и «Игорю Михай-

* Е. П. Янькова (1768—1861) — правнучка В. Н. Татищева, «живая летопись всего XVIII столетия и половины XIX». Указ. соч. С. 5, 344.

ловичу Шакинко — с самыми добрыми пожеланиями и благодарностью за выручку в трудную минуту. 8.07.1990 П. Кодочигов» — на документальной повести «Так было» (Свердловск, 1990). За автографами стоит жизнь с её заботами, радостями и огорчениями, литературные связи, дружеские и деловые, служебные отношения. Одни из них содержат подтекст, понятный немногим: «Игорю Михайловичу о тех временах, когда его лучший друг Борис Львович был ещё юным. Жму руку! С. Захаров. 25.X.89 г.» — на книге: Захаров С. А. «Ребята с улицы Никольской» (Свердловск, 1989). Борис Львович...Б. Л. Крупаткин? Главный редактор издательства? А «те времена»?.. О жизненной ситуации, легко узнаваемой по очерку-воспоминаниям В. А. Павлова «Слово об Игоре...» (Урал, 2003, №8), напоминает автограф на повести Ч. Айтматова «Белый пароход» (М., 1980):

«И. Ш.!

Игорь, друг ты мой с издательской поры,
Опились, видать, с тобой мы трин-травы.
На одном нам коридоре не жилось,
Счас мотаемся по городу поврозь.
Поздравляю тебя. Света. 23/II-81 г.»

Света, редактор издательства С. В. Марченко, через девять лет, в августе 1990 г. подарит «коллеге и соседу... своего весьма позднего “первенца” — стихи “Нить”» (Свердловск, 1990).

Дружескую поддержку оказывает поэт А. Домнин, надписывая сборник «Берег августа» (Пермь, 1977): «Бородатому страннику Игорю Шакинко <sic!>, бредущему по историческим перевалам. С пожеланиями не спешить и оглядываться, присев на сыр-горюч камень, чтоб осмыслить пройденное. Игорь, я в тебя верю, будь! — твой А. Домнин. 20/VII-77». «Доисторический Б. Путилов» рядом с «историческим писателем И. Шакинко» (из автографа на документальной повести «С. В. Вонсовский» (Свердловск, 1981)) в дни неудач: «Игорю Шакинко — не огорчайся — все проходит — и праздник у нас еще будет. Твой Б. Путилов. 19.12.87» — и в дни успеха: «Никогда не падающему Невьянскому столпу — с любовью от автора. Борис Путилов. 7 марта 1990». Эти надписи сделаны на книгах «Вторая весна Магнитки» (Челябинск, 1987) и «Юганская повесть» (Свердловск, 1989), в первой на с. 116 есть помета (Путилова?): <Здесь «выкидыш»> и стрелка, показывающая вправо, между абзацами, начальными словами которых «У Герцена...» и «Расставшись с Штиновым...» Что это? Редакторская правка? Цензурное вмешательство?

Свои чувства А. Комлев выражает словами: «с давними и всегдашними любовью и восхищением!...», «всегдашней любовью, памятью и надеждой» — подписями «Твой Андрей», «Искренне твой А. Комлев»; подарены свердловские издания: авторский сборник «Белый свет обретая» (1983) и «Слово о полку Игореве» (1985).

А автограф на книге А. Пудваля «Огонь на себя» (Свердловск, 1982) о первом председателе Качканарского горисполкома К. П. Сухенко такой: «Дорогому Игорю Шакинко — старинному и старому товарищу, с которым мы давно живем одним, — с любовью и пожеланием всегда соревноваться и быть на уровне. А. Пудваль. 22.12.82», (подчеркнуто дарителем). Общность писательских биографий была в любви к Уралу, его людям, его истории, в краеведческих разысканиях, в стремлении поделиться своими исследованиями с читателями, были публикации и издания. На одном из них, книге «Нижнетагильский краеведческий» (Свердловск, 1980), директор музея оставил автограф: «Игорю Михайловичу Шакинко, другу музея, одному из авторов книги от признательного составителя книги и с пожеланиями на дальнейшее плодотворное сотрудничество. И. Семенов. 1980 г.» «Коллеге-краеведу с пожеланиями успехов» в ноябре 1982 г. подарил Ю. М. Курочкин «Уральские находки» (Свердловск, 1982). О краеведческих успехах Шакинко, его «уральских находках» на Урале и об Урале писал в своем очерке В. А. Павлов (Урал. 2003. №8. С.185), напоминая со ссылкой на литературоведа, фольклориста А. А. Горелова, что одну из них (о Кирше Данилове) специалисты считают «далеко неординарным открытием в области русской культуры».

Свидетельством редакторской работы Шакинко являются дарственные надписи Г. Б. Зайцева, В. П. Бирюкова, А. Р. Пудваля. Зайцев считает, что без «многоуважаемого редактора Игоря Михайловича» его книги «Художник Корзухин» не было» [бы]. Старейший фольклорист Урала своё детище (автограф на обороте титульного листа) преподносит со словами: «Хрёсному» уральской копилки «Игорю Михайловичу Шакинко. В. П. Бирюков 7.1.1970 г.» и выражает своё отношение к изданию:

«Дорогой читатель!

Эту книгу можешь не раскрывать, — там ничего интересного, а вот лучше полюбуйся рисунком на корочке. Что может сравниться с ним по красоте? Разве что зубчатый обод колесного трактора 1923 года. А мысль? Какая глубина! Кто рискнет окунуться в её омут?

Тут говорят, что мысль похожа на содержание книги как гвоздь на панихиду. А чем плох гвоздь? Это же нужный для строительства предмет! А панихида? По хорошему человеку отчего не справиться панихиду?

Исполать великому художнику Г. Кетову!» «Уральская копилка» вышла в Средне-Уральском книжном издательстве в 1969 г.; редактировал И. М. Шакинко.

Многозначителен автограф А. Пудваля на книге «Поиск: рассказы литературного следопыта» (Свердловск, 1974): «И. М. Шакинко, повивальной бабке этой почти убитого при рождении корректорами ребенка, с благодарностью за стойкую защиту интересов авторов <sic!>, но с приложением «убийственной памятки». И всё-таки она вертится! А. Пудваль. 9.09.74». Кроме надписи на форзаце, есть и вкладной автограф — двойной лист, чуть меньше формата книги, с заголовком «Убийственная памятка», в которой перечисляются 25 страниц с фрагментами текста и сделана красным стержнем, как и заголовок, правка. Два примера, один курьезный.

24 стр. ... бильярдная }
26 стр. ... биллиардная }

53 стр. ... драгоценности на корову ...
корону

Такой бы дотошности и скрупулезности А. Пудваля нынешним (не будем обижать всех!) издателям. Лингвистов, возможно, могут заинтересовать какие-то подсчеты в абзацах на с. 51 — видимо, буквы (звука?) «о», итог 30, с. 49 — «в», итог 9, с. 53 — «т», итог 17. Сделаны, скорее, А. Пудвалем.

Переключкой времен отмечен автограф В. Бугрова на форзаце книги «В поисках завтрашнего дня: о фантастике всерьёз и с улыбкой» (Свердловск, 1981): «Игорю Шакинко, ищущему вчерашний день с давней симпатией и самыми наилучшими пожеланиями на день завтрашний. 28.V.81. Бугров». День вчерашний для Шакинко — это интерес к XVIII в., личности Петра I, В. Н. Татищева, династии Демидовых, что подмечено во многих автографах: «поэт-историк», «исторический писатель», «бредущий по историческим перевалам»; его работа в архивах, внимательнейшее чтение, точнее изучение, печатных работ. Многочисленные подчеркивания, отчёркивания, галочки, вопросительный знак видим в книге А. Г. Кузьмина «Татищев» (М., 1981) из серии ЖЗЛ. На с. 62 рядом с фразой: «... в борьбе с этим развалом ... входил в противоречие с общей тенденци-ей...» пометано несогласие: «не входил». Даритель этой биографии В. Г. Утков в автографе 7 апреля 1982 г. выразил «твердую уверенность в получении экземпляра повести...». Авторское многоточие означало день завтрашний, и он

наступил в 1986 г. — документальная повесть И. Шакинко «Василий Татищев» вышла в свет (экземпляр повести с дарственной надписью автора есть в библиотеке им. В. Г. Белинского).

Не близким был путь до библиотеки Шакинко «Сборника Императорского Русского исторического общества. Т. 34» (СПб., 1881). На раритетном издании штамп «Библиотека Московской духовной академии» и несколько автографов: владельческо-памятный «Из книг И. Г. Непеина. Ярославль. Купил в Москве. Осень 1983 г.» и дарственный «Знатоку и любителю подлинных материалов о петровской эпохе И. М. Шакинко от Непеина И. Г. С уважением Непеин. Январь 1987 года», на форзаце есть записи (видимо, более ранние) неизвестных лиц. На полях с. 561-563, где «Содержание первых тридцати трёх томов сборника...», сделана своеобразная «разметка»: Ек. II, Биро[н], П. I, «разные», большинство пометок — рукой Непеина, некоторые «П. I», «разные» — Шакинко.

В рассматриваемой коллекции есть и первая книга Непеина-историка «Перед расстрелом. Последние письма царской семьи» (Омск, 1992) с автографом-напоминанием: «Писателю и ученому И. М. Шакинко на память о днях молодости и работе в музее. С искренним уважением и любовью автор И. Непеин. 18.11.92 г.». В книгу (к слову, в Свердловской областной научной библиотеке им. Белинского её нет) вложены три фотографии: Николая I, царевича Алексея и императрицы Александры Федоровны с дочерьми. А работали Шакинко и Непеин в Свердловском областном краеведческом музее в начале 60-х годов.

Автограф от 18.11.92 г. — один из последних, в июле 1993 г. Игоря Михайловича не стало. Книги, принадлежащие ему (а они были его страстью, частью его жизни) «разбрелись»; на некоторых изданиях можно видеть владельческий автограф.

A handwritten signature in black ink, appearing to read 'И. Шакинко' (I. M. Shakin), followed by a horizontal line.

Встретите — знайте, что это книга из личной библиотеки И. М. Шакинко!